

ОБРАЗЦОВЫЕ РИСУНКИ 1743 и МУНДИР АРТИЛЛЕРИИ 1731–1761 годов

В журнале «Старый Цейхгауз» № 3/2009 (31) опубликована заметка А. Вальковича «Мундирное платье для инженеров 1743», главными фигурантами которой являются образцовые рисунки формы одежды офицеров инженерного корпуса русской армии из собрания Российского государственного военно-исторического архива. В далеком уже XX веке эти рисунки выявил в фонде № 826 сотрудник архива (тогда называвшегося ЦГВИА СССР) А. Разлётов. Он, правда, не занимался изысканиями в области истории военного костюма, поэтому в «первооткрыватели» и «правообладатели» не попал (и вряд ли по этому поводу сокрушался)...

Один из образцовых рисунков (с изображением фигуры офицера) несколько ранее уже был опубликован в книге С. Летина и О. Леонова «Русский военный костюм. От Петра I до Петра III»,¹ но с ошибочной датировкой (1758) и без сопроводительного текста. Журнальная публикация, казалось бы, должна была всё расставить по своим местам, однако вместо этого вызвала ряд вопросов (во всяком случае, лично у меня).

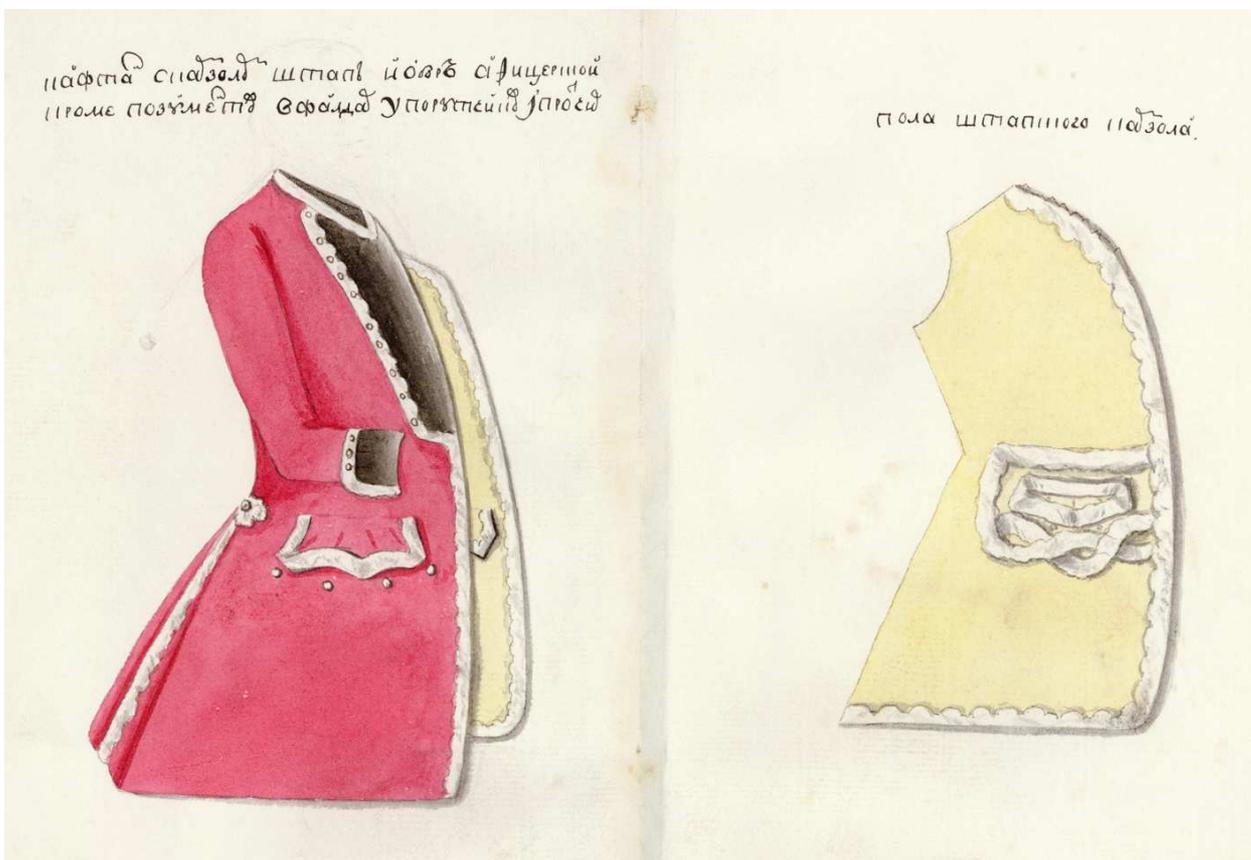
Вопрос первый. О полиграфии.

Мы дожили до той счастливой поры, когда цифровая камера, даже среднего качества, дает возможность получить изображение, вполне пригодное для печати. Это уже не говоря о сканерах и прочих чудесах технической мысли, созданных на радость полиграфисту. Что мы видим в журнале? Такое впечатление, что снимки (особенно с фигурой офицера) сделаны камерой мобильного телефона. Цвета искажены, изображение нечетко. Увы, но и в упомянутой книге качество иллюстрации аналогичное. Я сожалею, что О. Леонов не сообщил мне об этой проблеме заранее, еще в ходе подготовки макета; иначе я мог бы предоставить для издания сканированные копии данных рисунков, снятые в рамках официально проводившейся в РГВИА научно-исследовательской работы.

Вопрос второй. О документах.

«...Всем, кто интересовался мундиром офицеров артиллерии и инженерных войск времён императрицы Елизаветы Петровны, обычно приходилось довольствоваться сведениями из «Исторического описания одежды и вооружения Российских войск...». Однако в соответствующей части классического труда приводились лишь данные об их экипировке за 1757 и 1759 годы. Очевидно, что составителям «Истори-

¹ С. Летин, О. Леонов. «Русский военный костюм. От Петра I до Петра III». М., 2008. С.280.

Образцовые рисунки 1743 года: «Кафтан с камзолом штаб- и обер-афицерской, кроме позументов в фалдах у поручиков и протчих»; «пола штабскаго камзола»

ческого описания...» не были известны материалы о строевом убранстве офицеров специальных войск, относящиеся к сороковым годам XVIII столетия, — началу царствования дочери Петра I. Прояснить вопрос позволяют редкие документы, содержащиеся в одном из дел архива Инженерной экспедиции Военной коллегии — в фонде № 826 Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА) в Москве...».

Проблема с артиллерийским и инженерным мундиром у Висковатова не ограничивается 1740-ми годами. По этой теме в «Историческом описании...» зияет провал аж с 1728 по 1757 годы включительно. Если следовать классическому тексту издания, получается, что после регламента генерал-фельдцейхмейстера Гинтера (1728) никаких изменений в артиллерийском и инженерном обмундировании не было вплоть до начала Семилетней войны! Однако не всё так просто с составителями «Исторического описания...» — существуют подготовительные варианты текста (мне они стали известны от С. Летина), которые содержат недостающие сведения и о регламенте генерал-фельдцейхмейстера графа фон Миниха (1731), и о замене василькового приборного цвета на черный, и о прочих артиллерийских и инженерных новациях второй четверти XVIII века... Что касается «редкости» данных документов, то со времен публикаций М.Д. Хмырова, Д.П. Струкова и ряда других исследователей, в том числе современных, подобную информацию вряд ли можно отнести к категории редкой (кто ищет — тот всегда найдет).

Вопрос третий. О рисунках.

«...В том же деле хранится и образцовый чертеж нововведённого офицерского мундира, служивший приложением к принятому регламенту, рассылаемому в копиях для руководства по инженерным командам, а также оригинальный рисунок, изображающий офицера инженерного корпуса в новом мундирном платье, в шляпе и при шпаге...».

«...Автор бесхитростного, но редкого рисунка неизвестен. Впрочем, есть все основания утверждать, что он принадлежал к ученой инженерной «братии» и, должно быть, служил в инженерной чертежной, где занимались и составлением образцовых мундирных рисунков. Вероятно, этот рисунок первоначально предложили вместо чертежа рассылать в инженерные команды, но впоследствии отклонили. Среди прочих причин и потому, что воротник и лацканы офицерского кафтана представлены в искажённом виде. Инженер-капитан изображён в полном строевом убранстве, немного в нарочитой позе, держащим в руке план крепости — наглядное свидетельство рода его занятий...».

Целый набор вопросов! Какие такие «основания»? какая «братия»? что «отклонили»? Зачем все эти домыслы, когда в том же деле подшит документ — рапорт из инженерной чертежной за подписью инженер-капитана О. де Марина, — который с наибольшей степенью вероятности объясняет происхождение рисунков:

В Канцелярию главной артиллерии и фортификации

Репорт

По силе присланного сего марта 4-го дня из оной Канцелярии главной артиллерии и фортификации приказу с присланного ж при том приказе рисунка о имеющемся у артиллерийских афицеров мундире такой же рисунок, на котором вместо золотного позументу назначен серебряной, учинен, которой рисунок при сем в Канцелярию главной артиллерии и фортификации представляю.

Ingen[eur-]Capitain O. de Marin

Марта 8-го дня 1743 года²

То есть рисунок с фигурой инженерного офицера, скорее всего, является копией образцового артиллерийского рисунка, присланного из Канцелярии главной артиллерии и фортификации в инженерную чертежную. Там его скопировали, «назначив» вместо золотых позументов серебряные, и даже поначалу оставили офицеру желтый (позолоченный) шпажный эфес. После, как видно при внимательном осмотре, эфес поверх желтой был покрашен серебряной краской.

Абсолютно безосновательным следует признать утверждение, «что воротник и лацканы офицерского кафтана представлены в искажённом виде» — сие может померещиться, если оценивать этот рисунок по меркам XIX века. Ну, не Киль, не Шифляр, не Орловский, что ж теперь? И «нарочитость» позы, многократно обыгранной на портретах

² РГВИА. Ф.826. Оп.2. Д.41. Л.2.

того времени — вполоборота, рука заложена за камзольную полу, — тоже вряд ли является особенностью данного конкретного изображения.

И уж совсем непонятно, куда девался еще один образцовый рисунок: в архивном деле их четыре, в журнальной публикации — только три. Быть может, второй «чертеж» полы штаб-офицерского камзола решили не воспроизводить как дублетный? Так они разные, и даже очень. В том же номере «Старого Цейхгауза» помещены многочисленные варианты гербовых пуговиц, летных нашивок, югославских орденов и прочих раритетов, милых сердцу авторов и редакторов журнала. А тут целый образцовый рисунок «потерялся». Жаль, что XVIII век в известном издании не всегда пользуется таким же уважением, как остальные темы.

Вопрос четвертый. О мундире.

«...Мы впервые публикуем эти ценные документы, позволяющие иметь полное и наглядное представление о всех деталях экипировки инженерных офицеров той поры, включая их различия в форменной одежде в зависимости от чина. Следует отметить и то, что публикуемый источник также позволяет судить о мундире офицеров артиллерии и, кроме того, содержит неизвестные ранее сведения о прежнем различии в мундирах «начальных людей» специальных войск, существовавшем до указанной реформы...».

Вот опять, когда по существу сказать нечего, льется вода — прямо какое-то хитро-сплетение слов! Если же действительно попробовать составить наглядное представление об униформе артиллерийских и инженерных офицеров 1731–1761 годов — хотя бы только по документам фонда № 826, — картинка получится примерно такая:

В 1731 генерал-фельдцейхмейстер граф фон Миних приказал артиллерийским и инженерным офицерам носить кафтаны алого сукна с черной бархатной отделкой — отвороты вдоль бортов, большие французские круглые обшлага — и таким же подбоем. Камзолы полагались лосинного (палевого) цвета с позументом по борту и полам. Пуговицы на кафтанах следовало нашивать «гнездами» по две штуки.

В 1735 Миних для уменьшения издержек заметно сократил расход бархата: нагрудные отвороты приказал делать длиной только до пояса, обшлага — разрезными малого размера,³ а бархатный подбой — заменить тканью попроще.

В 1741 генерал-фельдцейхмейстер принц Гессен-Гомбургский подтвердил прежний образец формы одежды, только приказал, чтобы лацканы на кафтанах были «глухие и с грудью» (то есть вместо узких отворотов артиллеристы стали носить нормальные лацканы).

³ Остается открытым вопрос о покрое обшлагов (1735–1741): «шведские» или «прусские»? Лично я всё больше склоняюсь к последнему варианту.

Одновременно на кафтанах появились воротники и обшивка позументом; позумент на камзолах стал различаться по чинам.

В 1742–1743 данные правила были распространены на инженерных офицеров, почему в бумагах Инженерного поветья Военной коллегии и отложились пресловутые образцовые рисунки и текст регламента.

В 1747 генерал-фельдцейхмейстер князь Репнин подтвердил прежний образец формы одежды, однако отменил лацканы на кафтанах (быть может, тоже из соображений «бархатной» экономии).

В 1758 генерал-фельдцейхмейстер граф Шувалов вернул лацканы, добавив от себя ряд деталей: «А пуговицы иметь золоченые круглые по шести или по осми на лацкане и по три — до поесу под оным, кои на обшлагах и под лацкином иметь кафтанные, а на лацкане — камзолные (также те пуговицы конешно б были, как выше сказано, круглые, а не плоские). И на лацканах петель черным шолком не прошивать, а ставить одне пуговицы гнездами. А на обшлагах, на клапанах и на фалдах ставить пуговицы против прежнева». Таким образом, во второй трети XVIII века дольше всех находился в употреблении «репинский» образец мундира (без лацканов). Самое известное его изображение — на портрете М.С. Бегичева кисти И.Я. Вишнякова из собрания Музея В.А. Тропинина и московских художников его времени.

В общих чертах так. Материал (в том числе иллюстративный) находится в стадии отделки, поэтому цитат и развернутых комментариев я здесь приводить не буду. Хотелось бы надеяться, что рисунки из фонда № 826 войдут в историю как прекрасные образцы военной графики XVIII века, не будучи «искажены» ни одним из вышеперечисленных способов.

Источники и литература:

РГВИА. Ф.826. Оп.1. Д.69. Дело: описание артиллерийскому и инженерному мундиру и о выдаче на построение оных [мундиров денег] в счет жалованья, 1731 года и [17]32 [года].

РГВИА. Ф.826. Оп.2. Д.41. О имени инженерным офицерам у мундира позументу против артиллерийских полевых офицеров, 1743 году.

РГВИА. Ф.826. Оп.2. Д.426. О имени инженерным офицерам и кондукторам и минерным унтер-офицерам и капралам мундиров с лацканами, и кондукторам вместо шпаг — тесаков, 1758 году.

Егоров В.И. «По усмотрению генералов-фельдцейхмейстеров...». Об артиллерии и артиллерийском мундире 1721–1761. Рукопись. М., 2010.

Историческое описание одежды и вооружения российских войск, с рисунками, составленное по высочайшему повелению. Ч.2–3. СПб., 1899.

1728–1731:

1731–1735:

1735–1741:

1741–1747:

1747–1758:

1758–1761:

*Эволюция артиллерийского офицерского мундира второй трети XVIII века
Рисунок по реконструкции автора выполнил Николай Зубков*

И.Я. Вишняков. Портрет М.С. Бегичева в мундире офицера артиллерии. 1757

Музей В.А. Тропинина и московских художников его времени

На полотне изображен артиллерийский офицер в мундире образца 1747 года. Прическа без пудры. Галстук, рубаха с манишкой и нарукавными манжетами — белые. Кафтан алый, с отложным воротником и разрезными обшлагами черными. Камзол лосинный. Пуговицы золоченые круглые «кафтаные» и «камзольные». Позумент золотой с «городками». Шляпа треугольная черная с золотым позументом и белым (?) плюмажем (?).